В. Л. Янин,
член-корреспондент
АН СССР,
лауреат Государственной премии СССР

Пятьдесят лет раскопок в Новгороде

Летом 1932 года А. В. Арциховский предпринял первую археологическую экспедицию в Новгород, начав систематические исследования этого крупнейшего русского центра средневековой городской жизни. Одновременно раскопки стал вести новгородский музей. С тех пор археологические работы в Новгороде возобновляются ежегодно, исключая несколько лет военного времени, а ныне совместная экспедиция Московского университета, Института археологии АН СССР и Объединенного новгородского музея-заповедника стала крупнейшим в мире исследовательским органом, изучающим городские древности средневековья.

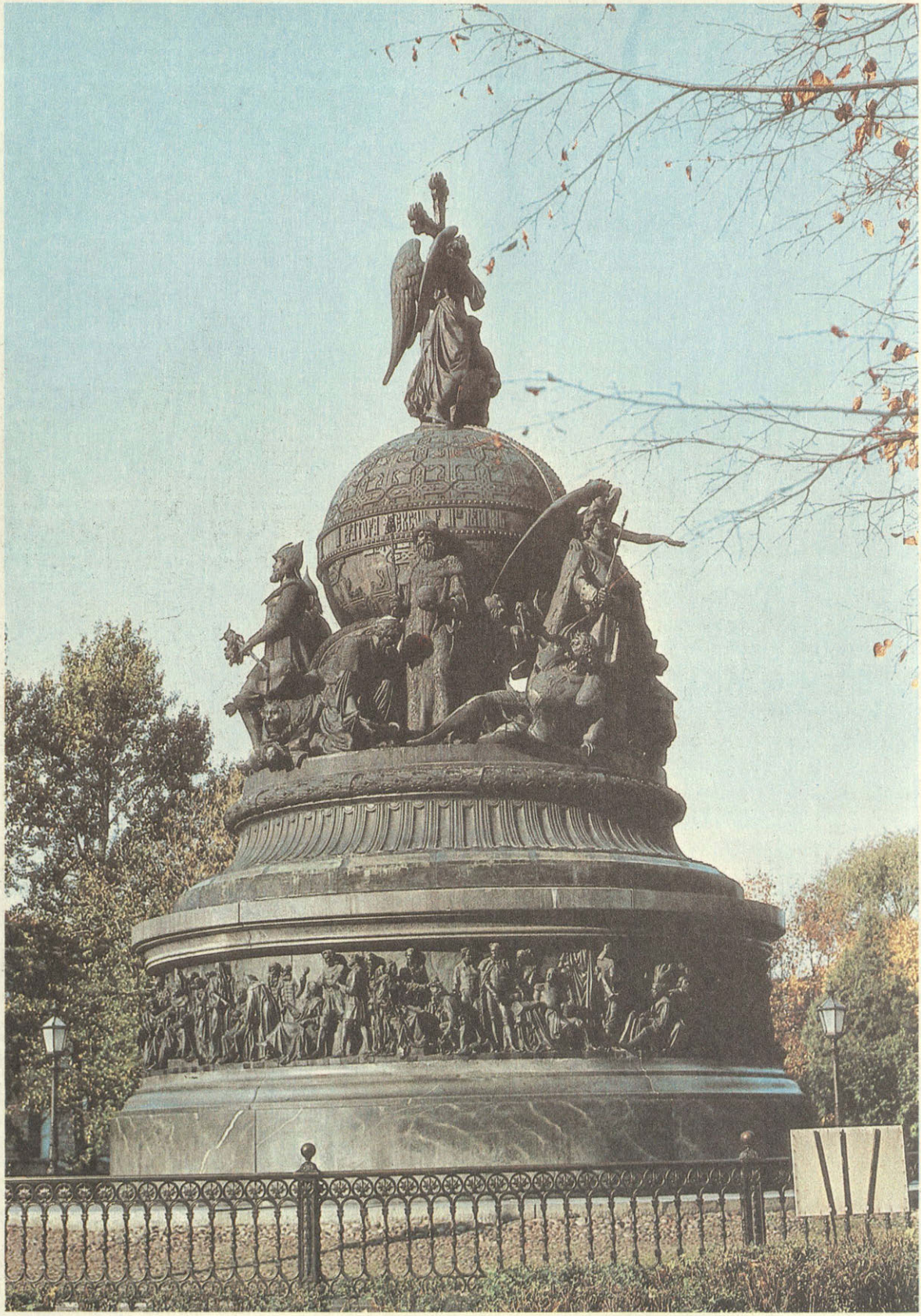
Софийский собор в Новгороде.

Чем же так важен и привлекателен для археологов Новгород? Интерес к нему, разумеется, определен самой исторической значительностью этого города в судьбах Древней Руси — своеобразием его политических институтов, порожденных боярской республиканской государственностью, яркими свидетельствами его дальних торговых связей со странами Западной Европы и Ближнего Востока, немеркнущей красотой созданных в нем шедевров архитектуры и живописи, выдающейся ролью Новгорода в защите всей Руси от грозной внешней опасности. Однако существует и еще одно немаловажное обстоятельство, превратившее сокрытый под землей Новгород в эталон наших представлений об уровне развития средневековой русской культуры.

В Новгороде, как нигде в другом месте, идеально сохраняются в земле все древности, из какого бы материала они ни были изготовлены. Если в других городах в руки археологов, как правило, попадают мало подверженные действию времени древние предметы из металлов, камня и стекла, то новгородская почва сохраняет неизменной форму вещей, сделанных из дерева и кожи, из кости и тканей. Город возник на глинистых почвах, которые не пропускают воздух и не впитывают влагу паводков и осадков; воды сочатся в Волхов по прослойкам культурного слоя, также препятствуя доступу воздуха. Тем самым исключается процесс гниения органических остатков. А это значит, что раскопки Новгорода дают археологам исчерпывающее собрание древних бытовых вещей и монументальных построек. Ведь именно дерево было главным поделочным материалом средневековья. Из него строили дома и корабли, настилали уличные мостовые, изготовляли мебель и посуду, делали механизмы и детские игрушки, музыкальные инструменты и предметы утвари. На древесной коре писали, как мы это теперь хорошо знаем по оставленным нам средневековыми новгородцами письмам, на бересте.

Новгородский кремль.

Однако культурный слой древнего города не склад, в котором в беспорядке разбросаны отслужившие свой срок вещи. Культурный слой откладывается постепенно в процессе жизнедеятельности человека и состоит из десятков сменяющих одна другую прослоек, каждая из которых соответствует узкому промежутку времени. Полная сохранность такой прослойки дает возможность выяснить древнюю планировку раскапываемого участка в период ее формирования, а обнаруженные в ней предметы, являясь органической частью того же комплекса, позволяют понять назначение построек, уровень жизни обитателей, характер их занятий. С помощью берестяных грамот мы узнаем имена этих жителей, проникаем в их заботы, устанавливаем их социальные взаимоотношения.



**Новгород.
Памятник
«Тысячелетие
России».**

Последовательное изучение таких комплексов выясняет динамику их развития. Как на киноленте, мы можем наблюдать изменение планировки усадеб, возникновение и исчезновение ремесленных мастерских, изменение торговых связей и взаимоотношения с сельской округой. Все эти возможности особенно действенны тогда, когда исторически сложившийся культурный слой с многообразием его прослоек не нарушен. Если же люди вторгаются в него, роют в нем ямы и котлованы, проводят траншеи коммуникаций, ведут значительные планировочные работы, тогда связи между древними остатками разрушаются, слой превращается в бессмысленный склад древних предметов, а начавшаяся аэрация (проникновение воздуха) постепенно уничтожает и сами древности.

Важной особенностью Новгорода является ненарушенность культурного слоя на многих участках города, в том числе и на тех, которые связаны с важнейшими процессами его истории. Наши новгородские предки избегали углублять фундаменты своих домов и рыть погреба из-за повышенной влажности почвы. В XVIII веке город был перепланирован, однако фундаменты новых домов не потревожили древние комплексы, так как новые красные линии прошли по задворкам комплексов. Поэтому Новгород, даже получив мощный толчок к стремительному развитию в послевоенные годы, продолжает хранить в своей почве погребенный, но не исчезнувший навсегда тот город, в котором бушевало вече, раздавались голоса Александра Невского и посадника Твердислава, звучали гусли Садко, а на свежую штукатурку ложились гениальные мазки кисти Феофана. Этот город существует «под крышей» асфальтовых площадей и зеленых газонов современного Новгорода, и мы можем войти в него, спустившись в раскоп. Пятьдесят лет продолжается великое чудо проникновения в прошлое, которое отделено от нас многими столетиями, но при этом и считанными метрами почвы, преодолевая которые мы всякий раз совершаем неповторимое путешествие во времени.

Итоги пятидесятилетнего изучения Новгорода можно выражать разными способами. В цифрах они таковы. Раскопано около 21 тысячи кв. м древнего города при толщине культурного слоя от 5 до 8,7 м. Из культурного слоя извлечено более 130 тысяч индивидуальных находок (не считая обломков керамики), в том числе 595 берестяных грамот. На разных хронологических уровнях вскрыто более 2100 построек, из них около 600 жилищ и 135 ремесленных мастерских 28-ми специализированных производств.

Но гораздо важнее самих цифр, пусть самых значительных, исследование раскопанных древностей в системе их взаимосвязей друг с другом. Результатом этого изучения стало детальное выяснение тех экономических и социально-политических процессов, которые лежали в основе развития Новгорода от его возникновения до момента включения в состав единого Русского национального государства. Анализу этих процессов посвящена громадная исследовательская литература, насчитывающая сегодня сотни статей и книг. В частности, подробно изучено развитие городского ремесла, достигшего уже в XI веке уровня передовых центров Европы и Азии по оснащению производства технологическими навыками, по специализации и дифференциации мастерских. Получены четкие данные о развитии городской территории в разные столетия и о развитии городских фортификаций. Иначе стали мы представлять сам процесс образования Новгородской республики и социальный состав веча, объединявшего лишь крупных владельцев городских усадеб. Иначе смотрим мы теперь и на обстоятельства возникновения Новгорода, который объединил на ранних стадиях своего существования не только громадную, но и разноэтничную территорию и стал ее столицей. Уже тогда в его социальной структуре были заложены те основы своеобразной государственности, которые успешно противостояли княжеской власти и преобразовались в вечевую боярскую республику.

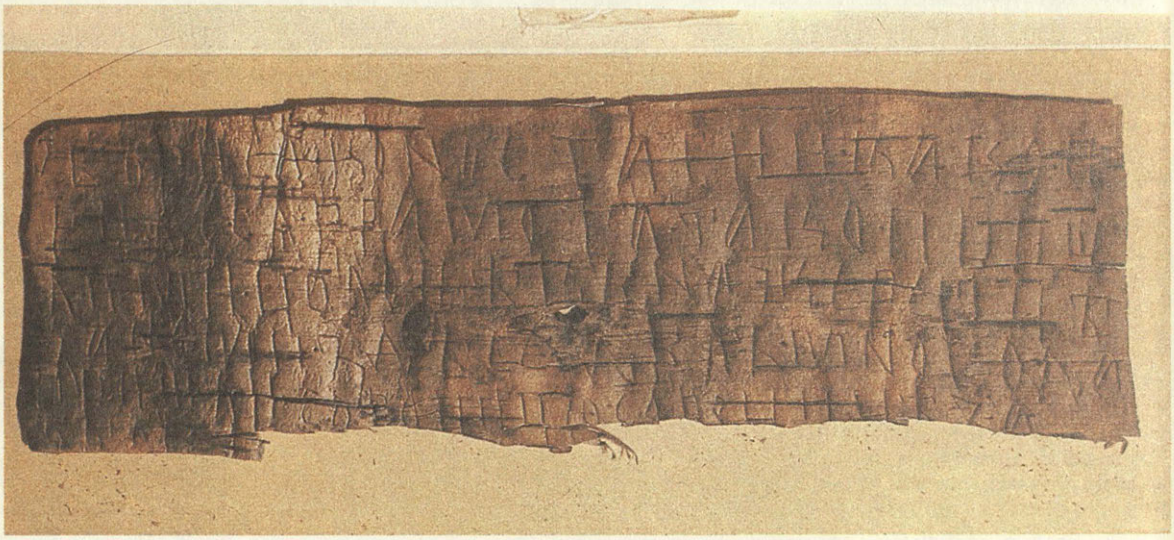
Новгород.

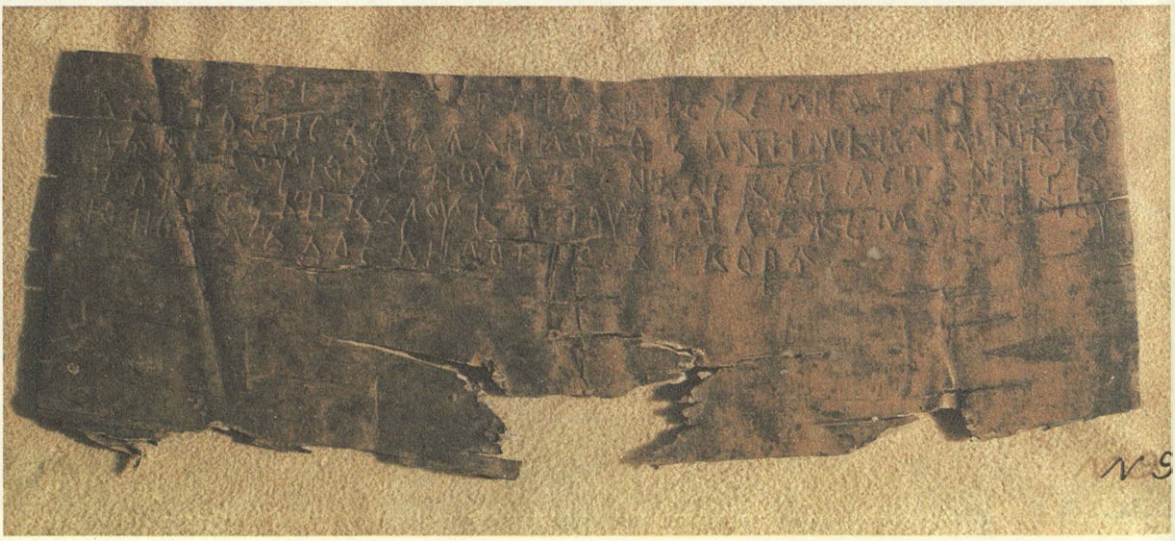
Несколько перечисленных только что проблем показывают, что сама программа научного изучения древнего Новгорода

перестала быть лишь вспомогательной, археологической, а поставила на очередь исследование тех сюжетов, которыми традиционно занимались специалисты в области письменных источников. Такое направление научной деятельности Новгородской археологической экспедиции стало возможным в первую очередь из-за открытия в ходе раскопок принципиально нового вида источников — берестяных грамот, которые, обладая всеми свойствами письменного документа, сохраняют органическую связь с породившим их археологическим комплексом древностей. Они были написаны или получены теми самыми людьми, в дома которых мы входим во время раскопок и вещи которых кладем в витрины музея. Археологический комплекс в Новгороде впервые стал персонифицированным, известным по имени его владельца или других людей, живших на раскапываемой усадьбе. Берестяные грамоты стали как бы мостом из мира молчаливых древних вещей в мир письменных памятников, насыщенных словом, но как бы лишенных осязаемой материальности. Только такое соединение создает подлинную картину давно ушедшего прошлого.

Берестяные грамоты.

Примером такого синтеза письменных и вещественных источников может служить исследование усадьбы, открытой в 1973 году на перекрестке древних Черницыной и Пробойной улиц в Людином конце Новгорода. Эта усадьба, значительная по площади (730 кв. м), была все же





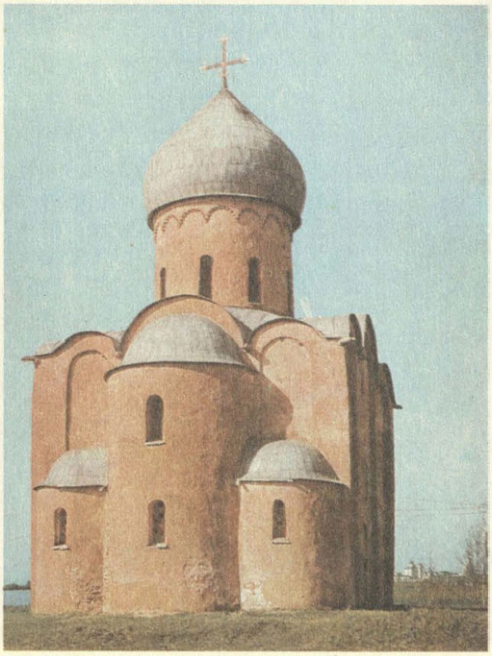
примерно вдвое меньше открытых ранее боярских дворов, что свидетельствовало о несколько меньшем социальном ранге ее владельца, бывшего, однако, судя по находкам, очень богатым человеком. Предметы, найденные здесь в слое конца XII — начала XIII века, свидетельствовали о его принадлежности к духовному сословию, а найденная в 1973 году на этой усадьбе берестяная грамота позволила предположительно определить его имя — Олисей Гречин — и установить, что он был участником суда князя и посадника, то есть лицом, принадлежавшим к верхушке новгородского духовенства.

Это обстоятельство дало возможность идентифицировать Олисея Гречина с упомянутым в летописи Гречином, который в 1193 году домогался поста новгородского архиепископа.

Между тем в ходе раскопок на этой усадьбе были собраны многочисленные предметы, говорящие о том, что на усадьбе священника процветал и другой вид деятельности. Здесь были найдены остатки разных красок, минералы-красители, разного рода техническое оборудование для изготовления красок и лаков термическим способом, а также заготовки небольших икон; последних было обнаружено полтора десятка. Все эти остатки концентрировались внутри и около большого сруба хозяйственного назначения, который мог служить только как мастерская живописца.

В 1977 году здесь были найдены еще

Новгород.



Новгород. Храм Спаса-на-Нередице.

три берестяные грамоты, адресованные Гречину; две из них содержали заказы на изготовление икон для какого-то только что построенного храма.

Соединение на одной усадьбе свидетельств церковной деятельности и занятий живописью, относящихся к одному и тому же человеку — Олисею Гречину, позволило привлечь из летописи еще одно сообщение — о том, что в 1196 году церковь Ризположения в Новгородском кремле была расписана Гречином Петровичем. До раскопок никому не могло бы прийти в голову отождествить Гречина, претендента на пост архиепископа, с Гречином Петровичем, живописцем. Теперь же были получены документальные основания для такого отождествления.

В этой связи возникла еще одна немаловажная проблема. Известно, что древнерусская живопись, как правило, анонимна. И еще совсем недавно выдающийся художник и историк искусства И. Э. Грабарь с горечью писал: «Памятники древнейших эпох почти всегда

безымянны, и нет никакой надежды установить когда-либо имена безвестных мастеров, расписавших фресками русские храмы XI, XII и XIII веков». Нет ли, однако, возможности попытаться преодолеть эту анонимность и вернуть истории имена наших выдающихся художников прошлого?

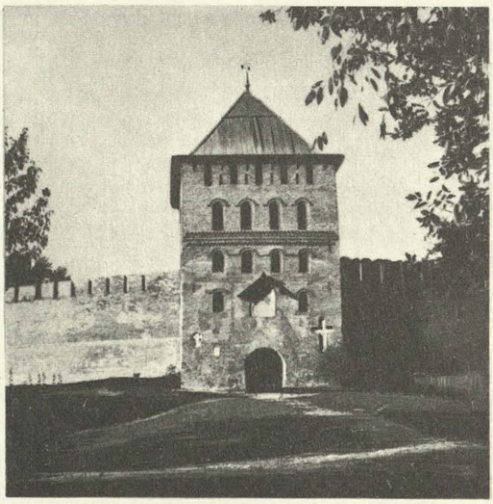
Такая попытка, предпринятая в связи с раскопками усадьбы Олисея Гречина, позволила высказать обоснованное предположение о принадлежности ему знаменитой иконы «Спас Нерукотворный — Поклонение Кресту», хранящейся ныне в Третьяковской галерее и написанной в конце XII века для церкви Образа, которая находилась в ближайшем соседстве с усадьбой Гречина, а также о его руководящем участии в создании самого выдающегося монументального комплекса домонгольской русской живописи — фресок церкви Спас-Нередицы под Новгородом, написанных в 1199 году. Археология, таким образом, открывает те пер-

Новгород.

спективы новых открытий, на которые не надеялся И. Э. Грабарь.

Особо следует сказать о той роли в развитии новгородской археологии, которую сыграло общественное движение охраны памятников истории и культуры. Как это очевидно из рассказанного выше, Новгород как объект археологии представляет собой первоклассный памятник не только общерусского, но и всесоюзного и мирового значения. Хотя раскопки в нем продолжаются пятьдесят лет, они лишь слегка коснулись массива нетронутых древностей. Общая площадь древней части города в пределах его оборонительных валов конца XIV века равняется 260 гектарам. Таким образом, раскопками вскрыт лишь один процент памятника. Конечно, не вся территория средневекового города равноценна в культурном отношении: в городе существовали не только жилые комплексы и общественные центры, но также сады, огороды, даже пастбища и луга, не говоря уже о болотистых участках, в течение многих столетий не осваивавшихся. Определяя особо ценный объем древней территории, можно условно говорить примерно о 100 гектарах. Какие еще неоткрытые ценности хранит и сегодня почва Новгорода, можно судить по научно обоснованному подсчету перспектив обнаружения берестяных грамот. Анализ насыщенности ими культурного слоя Новгорода на уже обследованных участках позволяет утверждать, что со временем здесь может быть открыто не менее 24 тысяч древних берестяных документов, которые станут наиболее надежным инструментом для проникновения в потаенные детали древнего быта, экономической и политической истории, в историко-культурную сферу средневековья.

Новгород. Храм Параскевы-Пятницы.



Башня Новгородского кремля.

Эти возможности культурного слоя Новгорода были хорошо осознаны не только специалистами-археологами и профессиональными историками, но уже в конце 60-х годов определили целое направление в деятельности руководителей области и города. В 1969 году исполком Новгородского горсовета принял небывалое в практике местного законодательства постановление «Об охране культурного слоя». В следующем году это постановление приобрело силу государственного закона, войдя составной частью в решение о модусе строительства в 115 исторических городах Российской Федерации. Городской культурный слой затем был обозначен как особая категория исторического памятника, нуждающегося в обязательной охране, во всесоюзном «Законе об охране и использовании памятников истории и культуры» в 1976 году.

Согласно всем этим перечисленным актам определена невозможность и незаконность какого-либо хозяйственного вторжения в древний культурный слой, будь это строительство общественного или жилого здания или же прокладка коммуникаций, без участия археологов. Такой порядок наметил и оптимальную систему взаимоотношений хозяйственных органов и научных коллективов, исследующих культурный слой. Отводы участков под строительство теперь не имеют силы без визы археологического учреждения. Тесное сотрудничество в этой деятельности в ряде случаев позволило корректировать отводы, когда раскопки на отводимых участках невозможно провести без ущерба для строительных графиков.

Это сотрудничество, в частности, позволило создать и важный документ, в равной степени полезный и для археологов, и для городского архитектора. Поскольку нужды строительства оказались в зависимости от возможностей археологов, особую важность приобрели знания о толщине культурного слоя на разных участках города. Ведь если раскопки на участке с малой мощностью культурного слоя могут быть проведены в течение одного-

двух летних сезонов, слой толщиной в 7—8 м требует гораздо большего времени. Застройщику же необходимо ориентироваться на точный срок окончания раскопок, чтобы планировать начало строительства. В отделе главного архитектора Новгорода были созданы на основании многочисленных данных геологического бурения схемы толщины слоя на всей территории города. Эти схемы оказались важными и для разработки научных проблем археологии и истории. Наибольшую толщину, как правило, имеют те участки, которые были освоены раньше и жизнь на которых, следовательно, продолжалась больший срок. Иными словами, схема отразила и наличие в Новгороде древнейших ядер застройки, а также динамику постепенного расширения территории Новгорода, предоставив исследователям конкретные документальные данные для научной оценки отводимых под строительство участков.

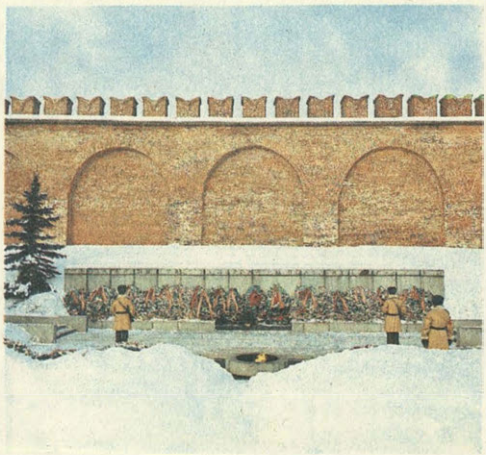
Может возникнуть вопрос, не сковывает ли преобладание охранной задачи осуществление общей научной программы исследований. Хорошо представляя теперь сравнительную ценность разных городских территорий, археологи могли бы сосредоточить свои усилия там, где раскопки обещают быть более перспективными. Между тем места работ теперь, как видим, определяют не они сами, а строители, опирающиеся не на нужды науки, а на потребности осуществления генерального плана города. Решительно утверждаю, что при новом порядке интересы науки не страдают, а только выигрывают. Экспедиционной деятельности сделалась присущей мобильность работ, которая позволяет получать сравнительные материалы из разных районов города. Работы ведутся поистине широким фронтом. Но этот порядок требует и изменения научной программы, максимального приспособления ее к новым условиям, извлечения из них всей полноты той информации, которую они способны обеспечить. В новых условиях главный упор был перенесен на проблемы древнего градостроительства, а они, как мы видим, оказались теснейшим образом связанными с важнейшими вопросами экономической, политической и культурной истории Новгорода.

Оказалось, что сама древняя административная система Новгорода с его делением на «концы» и «сотни» своим происхождением связана с первоначальным возникновением города, сформировавшегося на основе федерации независимых один от другого поселков-городков, что на многие века стабилизировало границы административных районов, сохранивших свое внутреннее политическое единство. Эта федерация и послужила основой успешной борьбы против княжеской власти и формирования республиканского строя.

Ориентация деятельности экспедиции в первую очередь на задачи охраны культурного слоя отнюдь не отменяет научной инициативы в выборе мест для археологических исследований. В 1981 году экспедиция, в частности, начала раскопки второй половины усадьбы Олисея Гречина, находящейся под асфальтом проезжей части Пролетарской улицы. Исходя из первостепенной важности завершения работ на этом объекте, руководство Новгорода предоставило экспедиции право вскрыть асфальт, временно закрыв улицу для движения транспорта, и организовать раскопки. В числе уже осуществляемых с помощью Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры работ находятся и работы по музеефицированию значительного участка древнего Новгорода для его постоянного показа многочисленным туристам.

Разумеется, в своей деятельности экспедиция сталкивается и с трудностями не только научного, но и организационного характера. Применение закона еще не до конца детализировано в подзаконных актах. Нуждается в решительном улучшении порядок финансирования археологических работ для привлечения к ним средств застройщиков. Требуется улучшение технической базы раскопок. Необходима организация студенческих отрядов для интенсификации археологических работ, которые уже сейчас оказались в тесной связи с решением неотложных народнохозяйственных задач.

Уже существующие организационные успехи позволяют надеяться на скорое решение и перечисленных проблем. Прочно установившийся порядок раскопок является залогом того, что еще многие годы и десятки лет любые работы на строительных площадках Новгорода будет начинать не ковш экскаватора, а лопата археолога.



Новгородский кремль. Мемориал воинам, павшим в Великой Отечественной войне.